

25 июня 1977 г.

МАСТЕРА ИСКУССТВ

ЖИЗНЬ ДЛЯ НАРОДА

В ДЕНЬ опубликования Указа о награждении народной артистки СССР Шевкет Мамедовой вторым орденом Ленина мы застали ее радостно-взволнованной и предельно утомленной. Только что ушли работники телевидения, которые снимали Шевкет-ханум больше часа, и уже успели позвонить корреспонденты радио. В образовавшуюся «щель» надо было протиснуться нам. Но «протискиваться» не пришлось. Шевкет Гасановна была, как всегда, внимательна, любезна и радушна.

И вспомнилась трудная зима 47-го года. При переезде из Харькова в Баку пишущему эти строки нужно было урегулировать учебные дела. «Обратиться к депутату, к Шевкет Мамедовой», — сказали мне. И это решило дело в два дня. Всемирно-известная артистка, чье имя звучало даже как-то отвлеченно, как нарицательное, встретила молодого парня, сбитого с толку неведомыми формальностями, просто и по-деловому. Произнесенные с запинкой слова: «Я—ваш избиратель» оказались ключом к трудной ситуации, которая с перепугу казалась вообще непреодолимой.

Сколько сделала для людей Шевкет-ханум за свою долгую прекрасную жизнь! И как замечательная певица, и как крупнейший деятель азербайджанской советской культуры, и как выдающийся педагог, и как депутат, и просто как добрый, умный, тонкий человек с огромным опытом жизни!

«За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства и в связи с восьмидесятилетием...» Эти строки слова Указа Президиума Верховного Совета СССР отражают путь подлинного служения людям, народу, родной республике.

Жизнь Шевкет-ханум известна тысячам людей, творческий путь народной артистки, ее искусство и дарование изучены и описаны в специальных трудах и популярных брошюрах. Просматривая фотографии разных лет, мы ловим себя на том, что некоторые нам откуда-то знакомы. Несомненно, по репродукциям. Портрет Л. В. Собинова 1924 года с трогательной надписью: «Очаровательной Виолетте, милому товарищу Шевкет-ханум Мамедовой»; портрет Р. М.

Глиэра 1953 года; фото, сделанные в Милане, в Париже, в Москве, но больше всего в Баку, в ролях Розины, Антонида, Нергиз, Шахсенем, фото с избирателями, с товарищами по искусству, с учениками...

И сейчас Шевкет-ханум думает о том, как, ублажившись, наконец, всех корреспондентов, пойдет на экзамен, в консерваторию, куда она уже дважды звонила.

Точны слова современного исследователя творчества народной артистки: «Шевкет-ханум Мамедова... С этим именем связана целая эпоха становления и развития азербайджанского музыкального театра, когда от первых дореволюционных мугамных опер, созданных в начале нашего века Уз. Гаджибековым и М. Магомаевым, он пришел к тем монументальным операм и балетам, которые являются гордостью национального азербайджанского искусства наших дней («Кероглы» Уз. Гаджибекова, «Нергиз» М. Магомаева, «Вээн» К. Караева и Дж. Га-

джиева, «Севиль» Ф. Амирова, «Семь красавиц» и «Тропой грома» К. Караева, «Легенда о любви» А. Медикова и другие)».

— Что вы считаете наиболее характерным для своего творческого пути, для своих поисков в искусстве? — спрашиваем мы.

— В вашем вопросе уже заключен ответ, — улыбается Шевкет-ханум. — Поиски! Это самое характерное. Ну, и я хотела бы подчеркнуть вот какую черту. Конечно, я очень стремилась всю жизнь сделать максимум возможного для советской азербайджанской музыки, сцены, культуры, я дорожила их своеобразием, их неповторимостью. Но — на широкой интернациональной основе! Я горжусь, что так многообразны и прочны связи нашей культуры и моей собственной деятельности с музыкальной культурой всей страны. В книжке обо мне приводится длинный список больших мастеров советского искусства, с которыми я творче-

ски общалась. Мне было очень приятно его читать. Там же называются города, где я работала, где я выступала и, может быть, хочу верить, оставила след. Как их много, этих городов, — от Москвы до самых до окраин! Интернационализм наряду с национальным своеобразием — вот что мне кажется важным, — заключает Шевкет-ханум задумчиво.

Часто доводится слышать воспоминания о том, как пела Шевкет Мамедова романс Антонида из «Ивана Сусанина». Это было впечатление, которое люди старшего поколения пронесли через всю жизнь.

Не о том грущу,

подруженьки,

Я тоскую не о том,

Что мне жалко волн

девичьей,

Что покину отчий дом! —

эти неповторимо русские слова и мелодия Глинки, — может быть, одна из самых чистых и трогательных мелодий на свете, — в исполнении знаменитой азербайджанской актрисы трогали непреодолимо, были торжеством духовного слияния разных народов Советской страны.

Профессор консерватории, воспитатель артистов, среди которых уже столько и народных, и заслуженных, которые сами стали воспитателями... О ком спросить из учеников? О народной артистке РСФСР Людмиле Платоновой? О народной артистке Украинской ССР Джульетте Якубович? О народной артистке СССР Франгиз Ахмедовой? Или о сегодняшних студентах — Гасиме Халиловой, Джуле Лемешкиной? Сколько театров и концертных объединений можно укомплектовать из учеников Шевкет Мамедовой!

Но пора и честь знать: мы уходим, переполненные впечатлениями от встречи с замечательной артисткой, с человеком большой судьбы, переполненные мыслями, воспоминаниями, обрывками арий, прекрасными лицами Глиэра и Гаджибекова, глядящими с портретов. Мы уходим — и уносим чувство благодарности к Шевкет Мамедовой, к ее искусству, к ее доброте.

В. ПОРТНОВ.

На снимке: профессор Ш. МАМЕДОВА со своими учениками — студентками 4-го курса консерватории А. АЛИЕВОЙ и Т. МАТВЕЕВОЙ. Фото В. Фельдмана.